

Ю. В. Клюкина-Боровик

ПЕРЕПИСИ И МАТЕРИАЛЫ СТАТИСТИЧЕСКОГО УЧЕТА ЧИСЛЕННОСТИ СТАРООБРЯДЦЕВ ЕКАТЕРИНБУРГА В 1860–1890-х гг.*

Статья посвящена вопросу о численности приверженцев «древлего благочестия» в пореформенное время в Екатеринбурге. Богатое и влиятельное старообрядческое сообщество присутствовало в городе со второй половины XVIII в. Представители торгово-промышленных кругов старообрядческой среды играли здесь заметную роль на должностях городского головы и в городской думе, начиная со времени учреждения органов городского самоуправления в царствование Екатерины II и вплоть до ужесточения Николаем I государственного курса по отношению к староверам в 1830-х гг., когда многие из них вынуждены были перейти в единоверие.

В статье вопрос о численности старообрядцев города рассматривается с 1860-х гг. — после завершения периода активного преследования, сопровождавшегося утратой прежнего влияния их представителей в органах самоуправления. Одним из первых источников с данными по различным конфессиям Екатеринбурга являются материалы, собранные офицерами Генерального штаба и опубликованные Х. Мозелем. Его данные о доле старообрядческого населения города в 1860 г. (4,8 %) незначительно отличаются от сведений, полученных Пермским статистическим комитетом за 1861 г. (3,8 %), и в большой степени подтверждаются однодневными городскими переписями 1873, 1887 гг. и Всеобщей переписью 1897 г. также фиксирующими 4–5 %. Отмечается, что приемы сбора сведений различными ведомствами на протяжении рассматриваемого периода не были единообразными. При сравнении данных всего круга источников обращают на себя внимание материалы Пермского статистического комитета за 1892 г., собранные с привлечением полиции: они характеризуются самыми минимальными значениями о женском старообрядческом населении Екатеринбурга и фиксируются

* Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РФФИ № 15-06-08541 «Религиозное разнообразие евразийского города: статистический и картографический анализ (на примере Екатеринбурга в конце XIX — начале XXI вв)». В основе статьи — доклад на III Междунар. научн.-богослов. конф. «Церковь. Богословие. История» 6–7 февраля 2015 г., г. Екатеринбург.

Переписи и материалы статистического учета численности старообрядцев...

в виде трудноинтерпретируемых «провалов» по сравнению с цифрами из других источников. Рассмотрение данных из подворных переписей Екатеринбурга на фоне сведений, полученных с помощью других приемов учета населения в целом и старообрядческого в частности, позволяет говорить о них как об источнике, обладающем более высокой точностью, чем сводные данные губернского статистического комитета.

Ключевые слова: *статистический учет, старообрядцы Екатеринбурга, переписи, историческая демография*

Вторая половина XIX в. является временем становления институций, связанных со сбором, обработкой и публикаций статистических данных. В результате целенаправленной работы деятелей гражданских ведомств появляются сведения о количестве представителей различных вероисповеданий в пределах одного населенного пункта, полученные методом опроса. В Екатеринбурге это прежде всего сведения двух однодневных подворных переписей — 1879 и 1881 гг., данные которых можно сравнить как с предшествующей статистикой 1860 г. из описания Пермской губернии Х. Мозеля, так и с регулярной статистикой церковного и полицейского ведомств.

К моменту проведения первых однодневных переписей Екатеринбурга история старообрядческих сообществ (изначально беглопоповских, с 1840-х гг. — часовенного согласия) города насчитывала почти полтора столетия. Бывшие беглопоповцы собирались в двух часовнях — «большой» Никольской (устроена в конце XVIII в., до 1812 г. Покровская)¹ у Царского моста и «малой» Успенской на ул. Госпитальной. Кроме того, на рубеже 1850–1860-х гг. в городе уже было несколько десятков человек, приемлющих белокриницкую иерархию². В городских переписях разделения по согласиям нет. Более того, среди данных 1873 г. старообрядцы как отдельная группа отсутствуют совершенно, очевидно, будучи включенными в весьма многолюдный раздел «Иные исповедания и секты». Тем не менее, приведем общие данные по всем конфессиям, указанным в статистике Х. Мозеля (на базе самого обширного круга источников), обе-

¹ *Корепанов Н. С.* Первая старообрядческая часовня Екатеринбурга // Вестник музея «Невьянская икона». Вып. 2. Екатеринбург, 2006. С. 100.

² *Белобородов С. А.* «Австрийцы» на Урале и в Западной Сибири (из истории Русской Православной Старообрядческой Церкви — белокриницкого согласия) // Очерки истории старообрядчества Урала и сопредельных территорий. Екатеринбург, 2000. С. 138–139.

их однодневных переписях Екатеринбурга и Первой Всеобщей переписи 1897 г., чтобы показать долю старообрядцев среди других вероисповеданий, присутствующих в Екатеринбурге в 1860–1890-х гг. Как видно из таблицы, на фоне меняющегося после 1861 г. конфессионального состава городских жителей и роста численности населения, к старообрядцам постоянно относят себя 4–5 % проживающих в Екатеринбурге.

Таблица 1

Конфессиональный состав и численность жителей Екатеринбурга в 1860–1897 гг.

	1860 ¹		1873 ²		1887 ³		1897 ⁴	
	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%
православные	17842	89,5	26110	86,2	33213	89	39745	91,9
единоверцы	872	4,4	1471	4,9	1216	3,3		
старообрядцы	947	4,75	[<1209]	[<4,1]	1717	4,6	1790	4,1
католики	47	0,2	143	0,5	310	0,8	323	0,75
протестанты	193	0,97	224	0,7	334	0,9	377*	0,9
мусульмане	36	0,18	104	0,3	223	0,6	678	1,6
иудеи			13	0,3	238	0,6	303	0,7
иные исповедания			1209	4	58	0,2	23	0,05
всего	19937	100	29274	100	37309	100	43239	100

* Лютеране и реформаторская церковь.

[Примечания к таблице 1]

¹ Мозель Х. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Пермская губерния. Ч. 2. СПб., 1864. С. 727. В «Материалах» Х. Мозеля данные о процентном соотношении отсутствуют. Расчет сделан на основании его цифр.

² Результаты однодневной переписи, произведенной 26 марта 1873 года // Город Екатеринбург. Сборник историко-статистических и справочных сведений по городу с адресным указателем и с присоединением некоторых сведений по Екатеринбургскому уезду / сост. Симанов И. И. Екатеринбург: тип. газеты «Екатеринбургская неделя», 1889. С. 60–61. При публикации итогов переписи старообрядцы не были выделены отдельной строкой. Можно предположить, что они оказались включенными в раздел «Иные вероисповедания и секты» и их число немногим меньше данных в этом разделе (на основании этого допущения в таблице в квадратных скобках проставлены гипотетические данные).

³ Однодневная перепись г. Екатеринбурга 26 марта 1887 года и ее результаты // Город Екатеринбург. Сборник историко-статистических и справочных сведений... С. 79.

⁴ Первая Всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. Издание Центрального статистического комитета МВД под ред. Н. А. Тройницкого. Т. XXXI. Пермская губерния. СПб., 1904. С. 72–73.

В качестве еще одного источника статистических данных о численности старообрядцев в Екатеринбурге следует указать «Памятные книжки Пермской губернии». Издавались они в 1863, 1880–1917 гг. и содержали разнородную и не постоянную информацию о старообрядцах, которую получал Пермский статистический комитет через своих сотрудников, пермскую консисторию и полицейские участки. За 21 год издания на протяжении XIX в. данные о старообрядцах Екатеринбурга (а также всех уездных городов Пермской губернии и их уездов) содержатся в первом номере 1863 г., представляя сведения за 1861 г. — 818 чел. (заметим при этом, что за предшествующий 1860 г. в двухтомном сборнике материалов по Пермской губернии, подготовленном офицерами Генерального штаба под руководством Х. Мозеля, указаны 947 чел.). Следовательно, данные «Памятной книжки» 1861 г. не вполне точны. К сожалению, статистические таблицы из «Памятной книжки» не сопровождаются комментарием о том, каким ведомством предоставлены внесенные в них данные. Известно, что опубликованные сведения о условиях собирались, в том числе, при участии заводских исправников, а количество родившихся, бракосочетавшихся и умерших не могло быть получено иначе, как из отчетов консистории на основе метрических книг. Рядовые представители обоих ведомств по ряду причин, не раз обозначенных уже в XIX в.³, имели ограниченную заинтересованность в сборе и предоставлении в вышестоящие инстанции данных о численности староверов, их скитов и моленных зданий (например, даже старейшая екатеринбургская старообрядческая Никольская часовня в «Памятной книжке» не отмечена). Поэтому ценность собранных за 1861 г. материалов — не столько в высокой точности, сколько в образце комплексности (см. Табл. 2): это была первая попытка дать статистическое описание явления, представив его численность и институциональные элементы на трех территориальных уровнях (город, территория его уезда, вся губерния), попробовав проследить естественное движение населения в отдельных конфессиональных группах (данные об остальных вероисповеданиях в этой «Памятной книжке» также присутствуют).

³ Вруцевич. Раскол в Пермской губернии // Отечественные записки 1883. Т. 268. № 6. С. 155–188; Пругавин А. С. Старообрядчество во второй половине XIX в. М., 1904. С. 8–12; Он же. 2 миллиона или 20 миллионов. СПб., 1902; Отчет о состоянии миссии в Пермской епархии в 1899 г. // ГАПО. Ф. 95. Оп. 1. Д. 19. Л. 2 об.

**Сведения «Памятной книжки» о старообрядцах Екатеринбурга
1861 г. с учетом данных по уезду и губернии⁴**

Разделы данных		Екатеринбург		Екатеринбургский уезд	Пермская губерния
1861 г.					
Численность старообрядцев мужского и женского пола	м. п.		370	5196	28549
	ж. п.		448	6301	33594
	об. п.		818	3,8%*	11497
Число рождений, смертей и браков старообрядцев	родившиеся	м.п.	4	154	1113
		ж. п.	4	123	1145
		об. п.	8	277	2258
	браки		–	35	369
	умершие	м.п.	2	165	1070
		ж. п.	13	184	1202
об. п.		15	349	2272	
Количество старообрядческих молитвенных домов	каменные строения		0	1	1
	деревянные строения		0	4	9
Количество скитов	каменные строения		0	0	0
	деревянные строения		0	0	0

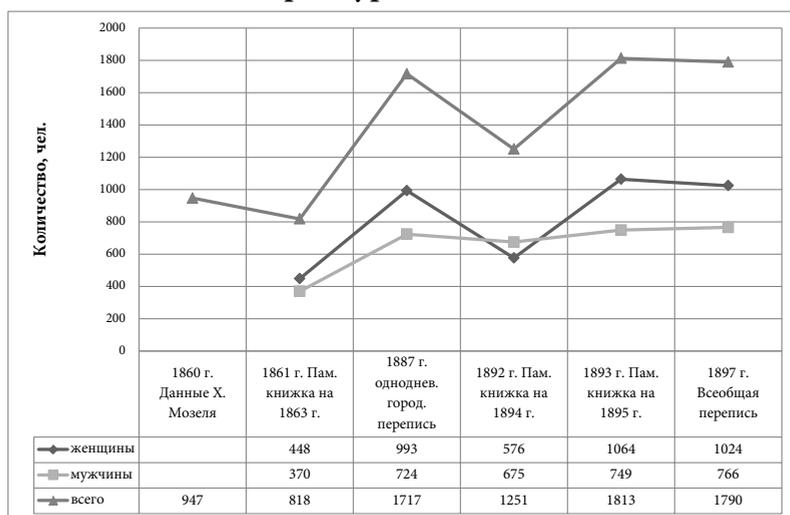
* % старообрядцев среди городских жителей рассчитан на основе данных этого же источника о численности населения Екатеринбурга в целом: 10446 м. п., 10937 ж. п., т. е. 21403 человек обоего пола.

В нескольких следующих номерах издания статистики по старообрядцам и по другим религиозным группам нет. Возобновившаяся с «Памятной книжки» на 1888 г. публикация данных о численности при-

⁴ Статистическое обозрение Пермской губернии за 1861 г. // Памятная книжка Пермской губернии на 1863 год, изданная при Пермском губернском правлении редактором неофициальной части «Пермских губернских ведомостей» С. С. Пенном. Пермь, 1862. С. 110, 122, 138, 145, 162–163.

верженцев различных исповеданий за 1887–1890 гг. включала в себя лишь общие цифры по всем городам и уездам в целом (без выделения конкретных городов и уездов) и по всей губернии. И лишь через 30 лет после выхода наиболее содержательного издания 1863 г., в 1893 г. появляются публикации с собранными губернским статкомитетом через полицейских («по особой программе») подробными данными о численности старообрядцев по каждому городу Пермской губернии за 1892 г.⁵, предваренные обширным очерком «О состоянии раскола в Пермской губернии». В следующем году информация по всем городам также была собрана и опубликована⁶. Насколько сводные данные Пермского статистического комитета точны, можно предположить, наблюдая колебания численности старообрядцев на графике, построенном на их основе, а также с привлечением материалов Х. Мозеля и переписей.

Соотношение статистических данных о старообрядцах
Екатеринбурга 1860–1897 гг.

⁵ Число раскольников в Пермской губернии в 1892 г. (по сведениям полицейских властей) // Адрес-календарь и Памятная книжка Пермской губернии на 1894 г. Издание Пермского губернского статистического комитета под редакцией члена-секретаря комитета Д. Смышляева. Пермь, 1893. С. 44–45.

⁶ [Раздел] III. Статистический ежегодник на 1893 г.: Число жителей в Пермской губернии по вероисповеданиям в 1893 г. // Адрес-календарь и Памятная книжка Пермской губернии на 1895 г. Издание Пермского губернского стат. комитета под ред. секретаря комитета Р. Попова. Пермь, 1894. С. 4–5.

В обоих случаях резких снижающихся траекторий графика мы имеем дело с данными, собранными губернским статкомитетом, которые оказываются значительно меньше, чем зафиксировала однодневная подворная перепись 1887 г.: ее переписчики нашли в екатеринбургских домах почти в 2 раза больше женщин-старообрядок, чем их было сочтено полицией 5 лет спустя. При этом не отмечалось никаких событий, способных вызвать резкий отток женского старообрядческого населения из Екатеринбурга или каким-либо еще образом на 40% сократить их количество здесь. Примечательно, что о количестве мужчин-старообрядцев, чья торговая, производственная и пр. деятельность за пределами дома была более активной, заметной и поддающейся внешнему контролю, информация городской переписи и полиции совпадала в большей степени.

Рассмотрение данных из подворных переписей Екатеринбурга на фоне сведений, полученных с помощью других приемов учета населения в целом и старообрядческого в частности, позволяет говорить о них как об источнике, обладающем более высокой точностью, чем сводные данные губернского статистического комитета.